

КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ — МИКРОИНФАРКТ

Евгений СТЕПАНЦЕВ: Я был самым молодым главным в СССР

Все началось только с одного, что в 1946-ом году я родился, на счастье ли на беду... Степанцев я по отцу, а мама — дочь своего отца, была из Преображенских. Отец ее, Александр Николаевич, держал приход в Костромской губернии, дядя же Иорданский был жуткий прокурор в Москве, обычная советская история. Рождение мое состоялось в известном всем москвичам роддоме Грауэрмана.

Мама любила музыку, хотя к театру отношения не имела, знала многие оперные партии наизусть, отсюда мать Татьяна, значит я — Евгений. Наверное, вся моя последующая жизнь мне на роду была написана. Мама рассказывала, как неслась меня крошечного, новорожденного в пакете через Петровско-Разумовский парк, я еще никакой, а навстречу мужик-громила, мать испугалась, а он ей: «Покажи дитя». Отвернул край одеяльца, посмотрел и предрек: большая жизнь ему предстоит. Мама потом часто эту историю вспоминала.

Мама была против

Самым любимым занятием в детстве, а жили мы в бараке, было лечь на землю и смотреть на небо: удивительно, как менялись облака, какая меж ними шла причудливая жизнь!

Вот она — призванность к режиссуре, облака же это — не жизнь, это мой шизоид, нормальный человек посмотрит на них — и ничего не увидит. Вода может быть лучшей, а может быть отражением солнца.

Режиссером становился с раннего детства. Помню отцовские огромные

руки — лопаты, он в войну в лехоте служил, его рассказы, как он прыгал в окоп, я задача была — сбить с врага-солдата каску, чтобы он стал беззащитным. Вкус к деталям, которую извлекаешь из рассказов, из наблюдений — это тоже с детства, а в режиссерскую копилку.

Пала был тяжело ранен, контужен на войне, был нервным, побивал мать, и когда ей советовали: уйди, брось его, — она ни в какую. Ее долготерпение тоже пошло в будущую профессию. Неси

Леопольд Гейке — отец с чужой кровью

своей крест, это и человеческое, и профессиональное. Мама старалась воспитывать меня по нагорной проповеди: бьют по одной щеке, подставь другую... А в московском дворе кто сидит, тот выживает. И Женька-фашист все время ставил мне, хилому очкарику, синяки, а я говорил маме: споткнулся.

Она догадалась и скорректировала Христа: бьют, потому что сдачи не даешь. Вот откуда идет режиссура: ответь дважды, не подставляйся. А

одоление комплексов!! Сомнения, неуверенность, которые надо победить. Наличие идей и... незнание, как их воплотить. Надо подавить чужую волю, подчинить себе, заставить поверить, а я... заикаюсь... Значит, надо найти энергию, силу. И победить прежде всего себя, а потом других. Вся жизнь — преодоление: «...слушаю, не понимаю, как будто все мне объяснить хотят, смаян я мыслями, чего-то ожидаю»... Режиссер — профессия риска. Американцы подсчитали, что по опасности она третья после шахтеров и журналистов. Все время от себя чего-то ждешь, борешься. Борьба с постоянным поражением. Личность определяется сопротивлением среде.

Во мне генетика заложена солдата Степанцева, священника Преображенского, прокурора Иорданского, а также духова генетика.

И убеждение в своей призванности.

что способен, стану режиссером! В режиссеры взяли.

Моя судьба — случай

Меня очень хорошо учили. Я жалею нынешнее поколение, им не довелось припасть к первоисточнику, как нам. А нам посчастливилось на Марию Осиповну Кнебель, на Андрея Александровича Гончарова. А те в свою очередь принимали профессию из рук Станиславского, Лобанова. Ориентация на киноное сознание, на Запад у сегодняшних молодых — это в ряду прочего и потому, что у них не было Кнебелей.

Помню одно из первых ее заданий, по моему, на первом курсе, зверей мы показывали, я — лью; лежу в новом костюме, в пыли, на полу и рыщу до самозабвения. Кнебелей была очень скромна, но она умела залезть в душу, питала нас через какие-то одной ей ведомые каналы. Она,

«Господа Головлевы» Е. Степанцева

тогда я вдохновился новой идеологией, нашел Женьку-фашиста, измелил его по-страшному, ответил за все унижения, дворовая толпа была за меня. Что такое режиссер?! — Лидер! Это предрасположение. Лидером рождаются, лидером становятся. До 8-го класса я заикался и сидел на последней парте. Режиссура — это болезнь, которая преодолевается. Вчера заикался, сегодня заговорил стихами. Режиссер — закомплексованный, раненый человек и... пре-

Мама была против поступления в театр. «В какие ты артисты собрался? Иди в агрономы. На свежий воздух. На природу. В Тимирязевскую академию».

Поступал я в ГИТИС, на актерский факультет, к Эфросу, но меня не взяли: ...шербинка между передними зубами... кого он будет играть?

А у меня баритон, белая рубашка, как это? Меня не примут?

Тебе отказывают, тебя не берут, тогда я вами буду руководить, покажу, на

кстати, была уверена, что женщина режиссером быть не может. И говорила про себя: я режиссер, не женщина. Тот, прости, кого е... тот — не лидер. Мы с ней часто пили водку и разговаривали обо всем. Она была удивительно скромна.

Что такое режиссерская судьба? Случай. Он свел на одном курсе моих друзей, коллег, чьим успехам я не переставал радоваться: Толю Васильева, Бориса Морозова, Иосифа Райхельгауза,

«Три сестры» Е. Степанцева